

СООБЩЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИСЛЕДОВАНИЙ

УДК 801.73

ПОНИМАНИЕ ТЕКСТА КАК РЕЗУЛЬТАТ СИСТЕМНОЙ МЫСЛЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.С. Загуменкина

Тверской государственной университет, Тверь

Термин «понимание текста» определяется как результат рефлексивного взаимодействия автора, текста и читателя; анализируются этапы и уровни понимания текста в зависимости от его типологических особенностей.

Ключевые слова: понимание художественного текста, художественная идея, рефлексия, семантизирующее понимание, когнитивное понимание, распремечивающее понимание.

Одно из фундаментальных положений современной герменевтики состоит в том, что понимание связано с предшествующим опытом и определяется им. Г.И. Богин определял понимание как «обращение опыта человека на текст с целью освоения его содержательности» [5: 6]. Опыт, обращаемый на текст, и индивидуален, и коллективен: понимание одного человека может получить развитие в деятельности другого.

Понимание имеет конечной целью постижение предмета в его качественной определённости, во всей его содержательности. Содержательность текста включает в себя содержание авторского субъективного отражения объективной действительности, интересубъективные и личностные смыслы и социальную сущность сообщаемого. Понять текст, освоить его содержательность –

«... значит для меня обратить весь мой опыт на текст и при этом принять его содержательность так, чтобы она стала частью моей субъективности, затем разделить его содержательность как отражение чужого опыта в согласии с моим опытом, далее выбрать из этого разделения (неявно протекающего анализа) то, что мне надо для моей деятельности» [5: 8].

В какой-то степени, понять – значит обрести знание, соединить прежде неизвестное с уже известным, но при этом

«... понимание выступает как присвоение знания и обращение его в составную часть психологического механизма, регулирующего деятельность в соответствии с требованиями практики. Когнитивная функция понимания именно и заключается в том, чтобы обрести определённое знание о действительности и применить его; в результате понимания знание становится частью внутреннего мира личности и влияет на регуляцию её деятельности» [6: 24].

По мнению М.М. Бахтина, понимание восполняет текст и продолжает творчество (см. об этом: [2]). Текст – не готовый объект, содержательность которого внедряется в субъекта. Понимание текста не есть акт зеркального преобразования информации из головы автора в голову понимающего текст человека. Здесь имеет место взаимодействие субъективностей продуцента и реципиента. «Увидеть и понять автора произведения – это значит увидеть и понять другое. Чужое сознание и его мир, т.е. другой субъект... При понимании – два сознания, два субъекта. Понимание всегда в какой-то мере диалогично» [1: 7].

В процессе понимания протекает диалог с текстом, с автором.

Новые художественные идеи, образуемые особым образом категоризованными смыслами или группами смыслов, не находятся ни в объекте (в тексте), ни в субъекте (читатель). Они возникают при «соударении» объекта и субъекта, при условии, что в объект (текст определённого жанра, стиля) и в субъекта что-то заложено (опыт действия человека с текстами, уровень его готовности текстопонимания). Но чтобы произошло это «соударение», необходима мыследеятельность человека, читателя, рефлексия. Благодаря рефлексии достигается понимание. Понимание есть инобытие рефлексии. Рефлексия есть связка между прошлым опытом чтения текстов и настоящей ситуацией чтения. Текст осваивается и понимается через призму наличного опыта:

«Частные единицы действия с текстом и категоризирующие их метаединицы находятся в отношениях взаимного рефлексивного перевыражения: метаединицы помогают пробуждению рефлексии над частной единицей, частная единица способствует пробуждению рефлексии над способом своей категоризации, т.е. строит прогностическую рефлексию, основанную на опыте действия с частными единицами ради выхода к метаединице и переживаемую в виде текстовых... ожиданий...» [3: 29].

Посредством рефлексии частные смыслы и метасмыслы конкретизируются и изменяются. Именно благодаря рефлектирующему читателю движение между частным смыслом и метасмыслом (и обратно), является продуктивным. Понимание, по Г.П. Щедровицкому, есть организованность рефлексии. Рефлексия – способность понимать собственное понимание. Т.е. понимание – объективированная рефлексия. Благодаря рефлексии понимание превращается в знание и выступает как знание. Иначе говоря, конечная рефлексия после прочтения целого литературного произведения есть «... рефлексия очень большого опыта, возникшего в процессе восприятия, понимания, смыслообразования, наращивания смыслов, причём этот опыт складывается именно в процессе действий со множеством последовательных и логически взаимообусловленных микроконтекстов» [5: 9]. Но понимание – не только рациональный процесс, оно является чувственно-рациональным процессом. Воля, сенсорная сфера, эмоции, вся область значащих переживаний дея-

тельности – компоненты, без которых понимания не бывает. Поэтому в процессе понимания выделяются три этапа (см. об этом: [8]): 1) деятельность сознания (мышление); 2) действие переживания (эмоции, воздействие имеющегося опыта); 3) рефлексия, т.е. интерпретация образа вторичного произведения.

Рефлексия обращена и вовне, и вовнутрь человеческой субъективности. Рефлексия – не только действие над опытом, но и источник опыта. Благодаря рефлексии процесс понимания – не репродуктивный, а продуктивный процесс, в результате которого происходит обогащение опыта человека, приобретение нового опыта, и, как следствие, изменение самого человека. И репродуктивное, и творческое начало в понимании текста зависят от того, в какой мере развита личность читателя, его способность к рефлексии.

Выделяют следующие уровни понимания (см. об этом: [4; 7]).

Первый уровень – определение того, что перед нами текст, написанный на определённом языке (понятном или непонятном нам). На втором уровне понимания происходит поиск дат, имен, топонимов и других маркеров текста и первичное определение жанра текста. Третьим уровнем понимания является понимание содержания. Четвёртым уровнем является уровень интериоризации, благодаря которой происходит первичное распрямление, начало перехода от значения к смыслу. Пятый уровень – уровень насыщенности, при достижении которого читатель обретает наслаждение богатством средств выражения. Шестой уровень – уровень адекватного выбора средств выражения. Читатель видит, что данный выбор средств выражения лучше или хуже позволил определить те смыслы, в мир которых он начал входить. Седьмой уровень синтезирует понимание смысла и содержания до понимания значения и статуса текста. На восьмом уровне понимания происходит интерпретация текста. Интерпретация текста – это понимание и выражение того, что автор не сказал, не смог сказать, недосказал. Интерпретация – недосказанная автором часть текста. Девятым уровнем понимания является понимание границ собственного понимания и направлений собственного непонимания. На этом уровне происходит возвращение на предыдущие уровни. Здесь происходит конкретизация, изменение понятого и объяснение непонятого. Чем более развита личность читателя, тем более высокого уровня достигает его понимание.

Выделяют три типа понимания (по Г.И. Богину): семантизирующее, когнитивное, распрямляющее. На более низких уровнях происходит семантизирующее понимание – «декодирование» единиц текста, выступающих в знаковой функции. Данный тип понимания имеет дело со значением, с содержанием. Когнитивное понимание возникает при переходе от значения к смыслу, «при преодолении трудностей в освоении содержания познаваемого» [4: 2]. Распрямляющее пони-

мание возникает на уровне смыслов. Оно «построено на распределении идеальных реальностей (смыслов, метасмыслов, идей)» [цит. раб.: 2]. При данном понимании смысл не восстанавливается, а получается посредством взаимодействия читателя и текста. Для достижения полного понимания текста, на высших уровнях понимания включаются все три типа понимания. Понимание у высокообразованной личности является наиболее полным и достигает высших уровней.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблема текста. Опыт философского анализа [Электронный ресурс] // Вопросы литературы, 1976. С. 1–21. URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_text.htm (дата обращения: 10.02.2014)
2. Бахтин М.М. Человек в мире слова. М., 1995. 140 с.
3. Богин Г.И. Рефлексия и понимание в коммуникативной подсистеме «Человек – художественный текст» // Текст в коммуникации: сб. науч. тр. М.: ИЯ АН СССР, 1991. С.22–40.
4. Богин Г.И. Оптимум пробуждения рефлексии – путь к пониманию художественной идеи [Электронный ресурс] URL: www.tversu.ru/Science/Hermeneutics/1998-3/1998-3-11.pdf (дата обращения: 4.10.2013).
5. Богин Г.И. Обретение способности понимать: работы разных лет. Тверь: Тверской государственный университет, 2009. Т.2. 152 с.
6. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 2005. 332 с.
7. Левинтов А.Е. Герменевтический круг [Электронный ресурс] // Альманах Порт-фолио, 1999. URL: <http://www.port-folio.org/part272.htm> (дата обращения: 01.12.2012).
8. Щедровицкий Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия. М., 2005. 800 с.

TEXT COMPREHENSION AS A RESULT OF SYSTEMATIC MENTAL ACTIVITY

V.S. Zagumenkina
Tver State University, Tver

The paper determines text comprehension as a result of reflective cooperation of the author, text and the reader; analyzes the stages and levels of text comprehension depending on its characteristics.

Keywords: *literary text comprehension, literary tendency, reflection, semantic comprehension, cognitive comprehension, desobjectivational comprehension.*

Об авторе:

ЗАГУМЕНКИНА Валентина Сергеевна – аспирант кафедры английской филологии Тверского государственного университета, e-mail: Valentina_Z_87@list.ru